

Гао Цзин вздохнула:

— Мне бы хотелось посмотреть, что вы там сыграли, раз это так запало тебе в душу.

Цзин Тяньюэ:

— Меня просто разозлила Цзян Гэсинь, но в конце концов это всё же...

Она не договорила, но Гао Цзин поняла. Люди в этой профессии часто руководствуются эмоциями, и когда чувства нахлынули, они просто пошли навстречу.

Это был хороший опыт.

Оба были свободны, и никто никому ничего не был должен.

— О, этот человек всё ещё кричит, но для Сяо Жун сотрудничество с тобой стало удачей, дальше всё пойдёт гладко.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Её компания не очень, позже, если появятся хорошие сценарии, я передам их ей.

Гао Цзин ахнула:

— Вот это удача! Снялась с тобой в фильме, немного пофлиртовала, и уже такие перспективы.

Она говорила с сарказмом, и Цзин Тяньюэ бросила на неё взгляд.

— Вы уже устроили банкет по завершению съёмок? — спросила Гао Цзин. — Разве Фан Чунмэй не устраивает его для всех?

Цзин Тяньюэ:

— В субботу.

Гао Цзин:

— Я тоже хочу.

Цзин Тяньюэ посмотрела на неё:

— Зачем тебе?

Гао Цзин, как будто это было само собой разумеющимся, ответила:

— Хочу посмотреть на ту красавицу, ради которой ты решилась на такой шаг.

Цзин Тяньюэ: «...»

Банкет по завершению съёмок собрал много людей, и Сяо Жун, как и раньше, не имела возможности поговорить с Цзин Тяньюэ.

Она спокойно ела, отвечая на вопросы других, когда её спрашивали. Фан Чунмэй знала её характер и просто сказала, что надеется на дальнейшее сотрудничество.

Гао Цзин, не стесняясь, действительно пришла.

Фан Чунмэй спросила её:

— Ты чья родственница?

Она взглянула на Цзин Тяньюэ, а та закатила глаза.

Сяо Жун немного помнила Гао Цзин, но они давно не виделись.

Раньше они не общались, но, видя, как та обнимает Цзин Тяньюэ, она почувствовала лёгкую зависть.

— За вход нужно платить.

Фан Чунмэй пошутила.

Гао Цзин ахнула:

— Мы же старые знакомые, разве мне не хватит куска еды?

Её характер всегда был открытым, и съёмочная группа, состоящая из старых сотрудников, все её знали, так что никто не возражал. Ань Сян привёл с собой жену.

Актёры, игравшие родителей Сяо Жун, также были известными в кругах, и их связи были обширными. На таких мероприятиях всегда было полезно присутствовать.

— Смотри, Цзин Тяньюэ выглядит недовольной.

Цзин Тяньюэ, держа бокал, улыбнулась с явной фальшью:

— Да, я здесь со злым умыслом.

Все засмеялись.

Место Сяо Жун было отделено от Цзин Тяньюэ несколькими людьми. Гао Цзин, повернувшись, посмотрела на неё. У девушки были длинные волосы, спадающие на плечи, вероятно, окрашенные в тёмный цвет, что делало её лицо ещё более бледным.

Гао Цзин тихо сказала:

— Она вообще разговаривает?

Цзин Тяньюэ:

— Такой у неё характер.

Гао Цзин:

— Мне нравится.

Ань Сян, сидевший рядом, услышал и с улыбкой спросил:

— Что нравится?

Цзин Тяньюэ приподняла бровь:

— Она влюбилась в Сяо Жун.

Все знали, что Гао Цзин замужем, и такая шутка была безобидной. Ань Сян посмотрел в сторону Сяо Жун:

— Сяо Жун действительно симпатичная.

Сяо Жун, неожиданно услышав своё имя, подняла глаза и встретила взглядом с Цзин Тяньюэ.

Она была в забвении уже полмесяца и, почувствовав разочарование, быстро отвела взгляд, делая вид, что играет с телефоном.

Цзин Тяньюэ, глядя на неё, нашла это забавным, но также немного детским:

— Да, кто бы не любил её?

Конечно, она испытывала к ней симпатию, но не настолько, чтобы быть вместе. Если бы они стали любовниками, это было бы слишком унижительно.

Цзин Тяньюэ всегда не любила развратную атмосферу в кругах.

В любви она была довольно принципиальной, и Сяо Жун для неё была чем-то вроде временного увлечения, поэтому она решила, что лучше не продолжать.

Но в душе она чувствовала вину.

Сяо Жун, услышав эти слова Цзин Тяньюэ, сжала палочки для еды, а затем отпустила их, сделав глоток красного вина.

Пузырёк, сидевший рядом, давно заметил, что Сяо Жун не в настроении.

Но её артистка всегда была спокойной, и по сравнению с теми парнями, которых водили её друзья, которые только и думали о том, как закадрить девушек, она была просто образцом сдержанности.

Сяо Жун на самом деле хорошо держала алкоголь, она всегда была дисциплинированной и никогда не напивалась.

Но сейчас в её сердце поднялась волна обиды. Цзин Тяньюэ всегда говорила неопределённо, и единственный раз, когда она высказалась, это было её желание подумать.

Она думала полтора месяца, а при встрече была очень вежливой.

Они стали обычными коллегами.

Но она не могла винить её, ведь это нельзя было навязать. Всё началось с её просьбы.

Инициатива всегда была в руках Цзин Тяньюэ.

Гао Цзин украдкой посмотрела на Сяо Жун. Она пришла сюда ради зрелища, но на самом деле не питала надежд на то, что Цзин Тяньюэ снова влюбится.

Потому что то, что сделал этот подлец Цинь Мянью, было слишком ужасным, и даже если Цзин Тяньюэ была железной, на ней остались шрамы.

Что касается того, с кем она будет встречаться, мужчиной или женщиной, Гао Цзин было всё равно. Характер Цзин Тяньюэ был таким, что ей нравилось быть инициативной.

Её любили с детства.

Но любить самой — это было слишком редко, и один раз могло стать роковым.

В итоге она была изранена.

Она смотрела на Сяо Жун, чья внешность была идеальной, а характер уникальным, но в ней не было напора.

Тот взгляд, который она заметила, явно показывал, что Сяо Жун была влюблена. Все присутствующие были опытными людьми, и они это видели.

Никто не говорил об этом, отчасти из-за природы фильма.

Это было естественно.

Поэтому Цзин Тяньюэ сидела так далеко.

— Если тебе так нравится, позаботься о ней, — с улыбкой сказала Гао Цзин, а затем крикнула:

— Сяо Жун!

Сяо Жун подняла глаза. Её глаза от природы были слегка светлыми, и под светом они выглядели ещё более привлекательными.

— Сестра Цзин.

Сяо Жун улыбнулась.

Гао Цзин, прищурившись, покачала головой:

— Ты меня помнишь? Загляни ко мне на съёмочную площадку, когда будет время?

Цзин Тяньюэ удивилась:

— Что за съёмки?

Гао Цзин посмотрела на Фан Чунмэй, которая была для неё почти учителем, и почему-то почувствовала, что это похоже на попытку переманить кого-то.

— Это фильм, который я финансирую, экранизация романа. Мы работали над ним несколько лет, и наконец всё решилось. Это не касается тебя.

Цзин Тяньюэ:

— Я об этом не знала.

Гао Цзин:

— Твоя работа вращается только вокруг тебя, ты вообще ничего не знаешь о делах в главном офисе.

Жена Ань Синя засмеялась.

Все были из одной сферы, и слухи доходили до них.

— Я ещё не снималась в сериалах, дай мне посмотреть.

Гао Цзин:

— Не шути, ты снимай свои фильмы.

Сяо Жун просто слушала, как две женщины перебрасывались словами.

Её впечатление о Цзин Тяньюэ, даже после долгого времени в съёмочной группе, всё ещё было фрагментарным.

Ведь это была Цзин Тяньюэ в рабочем состоянии.

Когда один человек испытывает желание к другому, у него появляется бесконечное желание узнать больше.

Например, в этот момент ей было интересно, насколько близки Гао Цзин и Цзин Тяньюэ.

Оказывается, у неё была такая сторона.

Я ничего не знаю.

— Сяо Жун, тебя спрашивают.

Гао Цзин, закончив с Цзин Тяньюэ, сказала.

Сяо Жун кивнула:

— Если сестре Цзин нужно, я согласна.

Она говорила искренне, и её слегка опущенные глаза делали её ещё более милой. Когда она молчала, её крутизна исчезала.

Её хотелось погладить по голове.

Цзин Тяньюэ цокнула языком:

— Не боишься, что она тебя обманет?

Гао Цзин:

— Как ты говоришь?

Цзин Тяньюэ:

— Я просто боюсь, что тебя обманут. Она ещё молода, конечно, не может сравниться с тобой, старой лисой.

Сяо Жун:

— Я не боюсь, сестра Цзин ведь друг сестры Тяньюэ.

Гао Цзин:

— Что значит «ведь»?

Цзин Тяньюэ:

— Хватит болтать. Эй, Сяо Жун, я отвезу тебя позже. Пузырёк сказал, что машина от вашей компании поехала за кем-то другим?

Сяо Жун:

— Ага.

Гао Цзин тихо сказала:

— Даже «ага» звучит так мило.

На самом деле машина компании всё ещё была на месте. Сяо Жун теперь получала лучшее обслуживание и не должна была толкаться с новичками. Пузырёк даже спрашивал её, почему она не купила себе машину, но Сяо Жун сказала, что ей всё равно некуда ездить.

Она жила как человек без эмоций, но, как говорится, каждому своё, и у неё были фанаты, которые любили её за это.

После окончания Сяо Жун села в машину Цзин Тяньюэ.

Водитель курил снаружи, а Сяо Жун открыла дверь и увидела Цзин Тяньюэ, сидящую внутри.

Она села:

— Вам есть что мне сказать?

Цзин Тяньюэ:

— Я долго не обращалась к тебе, извини.

Сяо Жун:

— Ничего страшного.

Она прислонилась к окну, оставив между собой и Цзин Тяньюэ небольшое расстояние.

— Я подумала, моя симпатия к тебе ещё не достигла уровня, чтобы быть вместе.

Сяо Жун протянула:

— Ага.

Атмосфера стала неловкой.

Через некоторое время Сяо Жун сказала:

— Я уже догадывалась.

Её голос был спокойным, но она была ещё молода, и её голос дрожал, хотя она этого не замечала.

— Спасибо.

Она открыла дверь и с силой захлопнула её.

Цзин Тяньюэ смотрела, как она быстро уходит. Длинный пуховик до щиколоток не делал её громоздкой, а наоборот, придавал ей хрупкий вид.

<http://bllate.org/book/17670/1646900>